

сомнения, тенденциозна и отражает заинтересованность греков в укреплении своих позиций в Западном Средиземноморье в пику Карфагену, а может быть и еще раньше финикийцам. Отсюда антифиникийская направленность традиции, игнорирование финикийского элемента в Сардинии и стремление доказать законность притязаний на нее греков.

М. Е. КАРПАЧЕВА

КАРКАССОН ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Изучение города эпохи феодализма начинается с постановки вопроса о его происхождении. Решение этой проблемы в любом урбанистическом исследовании четко выделяет методологические принципы исторической работы в целом. Исходный принцип материалистического подхода к данной теме — марксистское понимание средневекового города как центра самостоятельного товарного ремесла и товарного обращения. Экономическая новизна и специфика города феодальной формации подчеркнуты К. Марксом и Ф. Энгельсом: «средневековье не получило городов в готовом виде из прошлой истории»¹. Отрицание качественной определенности города в разные исторические эпохи, представление о стабильных «типах», якобы общих для всех формаций, привели ряд буржуазных историков к антинаучному выводу о непрерывности городского развития. Эта антинаучная методология континуитета рассматривает тенезис средневекового города как постепенный переход старых форм в новые через количественные увеличения исходного начала и следует с различными вариациями основному принципу Долша: «никаких перерывов».

Таким образом, марксистской постановке вопроса о процессе градообразования в средние века противопоставляется попытка спроецировать с какого-то единого образца трансформацию античного города в средневековый.

Противоположность этих позиций особенно ярко проявляется, когда историки-урбанисты обращаются к городам Юж-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 50.

ной Франции. Ведь именно в Лангедоке городская жизнь в римскую эпоху была особенно значительна и интенсивна. Отсюда понятны необходимость и возможность обращения именно к этому региону, для того чтобы проследить историю городов римского корня, а так же выяснить, почему, как и когда возникает средневековый город.

Советская урбанистика за последние десятилетия выдвинула ряд значительных работ в этой области. Первым вниманием исследователей привлечен город Монпелье, один из крупнейших экономических центров Южной Франции. В статьях и диссертациях двух историков — Н. Б. Ревуненковой² и В. И. Осипова³ — впервые показан процесс возникновения нового города в XII веке на новом месте вне какого-либо влияния античного наследия. Уже самый объект исследования отвергает возможность применения к этому городу каких-либо континуистических построений. Но Монпелье — исключительный

² Н. В. Ревуненкова. Монпелье XII века. Очерк экономической и социальной истории. Диссертация, Л., 1966; Население Монпелье в XII веке; Средние века, вып. 30, 1967.

³ В. И. Осипов. Социально-экономические отношения в Монпелье в XII—XIV веках. Диссертация, Саратов, 1968.

пример городского развития в Лангедоке. Абсолютное большинство городов средневековья возникало здесь по соседству, вокруг, или прямо на месте своих римских предшественников. Вопросы общего и частного, новизны и преемственности, формы и содержания в процессе возникновения и становления города для таких объектов наиболее сложны и полемичны. Крупный вклад в исследование этих проблем вносит только что вышедшая монография С. М. Стама, посвященная истории Тулузы⁴. Конкретно-историческое исследование этого историка явно перерастает локальные рамки. Четкая научная методология позволила автору ощутимо показать ту объективную грань, которая отделяла раннесредневековый догородской этап от этапа собственно городского развития. По мысли автора, «раннее средневековье явилось для городов с античной предысторией периодом глубочайшей спячки... Город как не-деревня в XI—XII веках возникал заново»⁵. Поэтому так важен и убедителен теоретический вывод ученого: средневековое городское развитие вытекло не из античных источников, но было порождено могучими импульсами, к XI веку вызревшими в недрах феодального общества⁶.

Таким образом, советские историки проделали значительную работу в области дальнейшей разработки общего подхода к проблеме градообразования в средние века. Как мы видим, их усилия оказались направлены на изучение истории становления наиболее крупных городов Южной Франции. Закономерно обратиться теперь к объектам совершенно не изученным, городам средним, если не сказать зауныбным, таким, как Каркассон, Безье, Бокер, Альби и подобным, а также к еще более мелким городкам, местечкам и кастеллам. По отношению к этим городам можно поставить ряд новых вопросов: как шел процесс образования средних, мелких и мельчайших городских центров? Какова судьба римских городов-крепостей в раннее средневековье? Как были связаны эти города с жизнью аграрной периферии?

Каркассон — южный пункт западного Лангедока, центр обширного диоцеза — интересен с двух точек зрения: как город римского корня Каркассон с самого начала был кре-

⁴ С. М. Стам. Экономическое и социальное развитие раннего города. (Тулуза XI—XIII веков). Саратов, 1969.

⁵ С. М. Стам. Экономическое и социальное развитие раннего города, стр. 384.

⁶ Там же.

постью, как небольшой город — тесно связан с аграрной периферией.

Обычно ранний, догородской этап почти не оставляет сколько-то надежных, достоверных данных. В этом смысле историк Каркассона, при всей скудости источников, находится в лучшем положении. Отдельные сведения от раннего средневековья позволяют представить хотя бы основные черты догородского этапа развития Каркассона. Но именно это обстоятельство способствовало возобладанию у историков Каркассона континуитивистских представлений.

Материал ранней истории Каркассона позволяет, во-первых, прийти к определенным выводам относительно спорной проблемы о роли античного наследия и степени преемственности в становлении средневекового города, а во-вторых, попытаться проследить, что же в действительности представлял собой Каркассон раннего средневековья.

Выяснению этих двух моментов и посвящается данная статья.

Изучение городской истории Каркассона началось с первого исторического обозрения судеб города, которое сделал архивист, ученый — «эрудит» XVII века Г. Бесс⁷. Этот несколько анахронистический труд дает картину раннего развития Каркассона. Частые гипотетического свойства попытки восполнить пробелы по вопросу происхождения города путем обращения к легендам и преданиям, повествовательность, скольжение по поверхности фактов, к сожалению, ограничивают для нас значение этой работы. Однако рядом описываемых событий и привлекаемых документов она небезытересна для исследователя.

Вторая работа Р. П. Бужэ⁸, относящаяся к XVIII веку, дает церковную и гражданскую историю Каркассона в той же повествовательной манере. Документальный материал, сосредоточенный во втором томе, представляет значительную ценность.

Вопросы экономического и социального развития средневекового Каркассона и в XIX и в XX веках не привлекли внимания буржуазных исследователей. Единственная общая работа по Каркассону — известное сочинение Жозефа Пу⁹ — по сути дела является историко-архитектурным исследовани-

⁷ G. Besse. Histoire des comtes de Carcassonne. Carcassonne, 1649.

⁸ R. P. Bouges. Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne. Paris, 1741, vol. 1—2.

⁹ J. Poux. La cité de Carcassonne. Toulouse, 1923, 1931.

ем. Что же касается проблемы возникновения города Каркассона, автор оказывается в плену континуитивизма, вопрос для него решается просто: крепость превращается в город. На близких позициях эти же идеи продолжает Пьер Морель¹⁰, однако с еще большим ударением на историю архитектуры крепости Каркассона. Даже у такого крупного французского урбаниста, как Фердинан Лот¹¹, история Каркассона с древнейших времен представляется воплощением идеи непрерывности городского развития. Догородской и собственно городской этапы не выделяются, Каркассон прямо и почти непосредственно из античного города становится городом средневековья. Тем более эти положения проявляются у Андрэ Дюпона¹², историка, явно склонного к континуитивизму.

Данная статья опирается главным образом на следующие источники: Картулярий Каркассонского диоцеза, изданный М. Маюлем в 50—80 годы XIX века¹³. Документы, опубликованные Кро-Мэйрвеем в то же время¹⁴. Хроники, грамоты, хартии вольности, собранные во «Всеобщей истории Лангедока»¹⁵.

Вопрос о возникновении Каркассона как города, чья пред- история уходит далеко в глубь веков, чрезвычайно сложен. Выводы французских ученых XIX—XX веков по этому поводу глубоко пессимистичны: «Происхождение Каркассона неизвестно»¹⁶, «Тайна отдаленного происхождения Каркассона непроницаема»¹⁷, «Археологические данные о возникновении очень слабы, ... даже дата «castrum» Каркассона сомнительна»¹⁸.

¹⁰ P. Morel. Carcassonne. La cité. Grenoble, 1939.

¹¹ F. Lot. Recherches sur la population et la superficie des cités remontant à la période gallo-romaine. Paris, 1945, vol. 1. p. 395—406.

¹² A. Dupont. Les cités de la Narbonnaise Première depuis les invasions germaniques jusqu'à l'apparition du consulat. Nîmes, 1942.

¹³ Cartulaire et archives des communes de l'ancien diocèse et de l'arrondissement administrative de Carcassonne; éd. par M. Mahul, Paris, 1857—1882, vol. 1—6 (см. далее Cart. de Carcassonne).

¹⁴ Mémoires de la Société des arts et des sciences de Carcassonne; publ. par Cros-Mayrevieille, Carcassonne, 1849, vol. 1—2 (см. далее Mémoires).

¹⁵ Histoire générale de Languedoc; réd. par Cl. Devic, et J. Vaissete. Toulouse, 1872—1892, vol. 1—10. Preuves (см. далее HGL).

¹⁶ Dictionnaire géographique, historique, industriel et commercial de toutes les communes de la France, par A. Girault de St. Fargean. Paris, 1851, p. 466.

¹⁷ J. Poux. La cité de Carcassonne. Toulouse, 1923, p. 10.

¹⁸ P. A. Février. Le développement urbain en Provence de l'époque romaine à la fin du XIV-e siècle (Archéologie et histoire urbaine). Paris, 1964, p. 46.

Если выйти из области легенд и преданий, предложенных Г. Бессом¹⁹ и Р. П. Бужэ²⁰, и обратиться к достоверным сведениям, крупницы которых можно почерпнуть в трудах древних римских и греческих историков и географов, в данных археологии и нумизматики²¹, можно на основе анализа и сопоставления их прийти к следующим выводам.

Город ведет свою генеалогию с доримских времен.

Первоначальное поселение вольков-тектосагов, племенное городище, находилось в выгодном географическом положении — в долине реки Оды, в месте, где она меняет направление и поворачивает к востоку, на плато Каркас, ограниченное на севере отрогами горы Монтань Нуар, на юге — Корбьерами. Это поселение можно отнести к третьему-четвертому веку до н. э., — ко времени колонизации вольками-тектосагами

¹⁹ G. Besse. Histoire, p. 2—4.

²⁰ R. P. Bouges. Histoire, p. 1—2.

²¹ Первое упоминание о Каркассоне (название этого города воспроизводится только в редких изданиях) принадлежит К. Цезарю в связи с военными действиями Публия Красса в Аквитании и относится к 56 г. до н. э. Каркассон как город Нарбоннской провинции наряду с Тулузой и Нарбонной представляет этому римскому полководцу помощь людьми и продовольствием: «Tolosa, Carcasone, Narbone, quae sunt civitates Galliae provinciae». C. J. Caesar. Bellum Gallicum., ed Otto Seel. Lipsiae, 1961, lib. III, cap. 20, p. 91). Плиний Старший (23—79 гг.) называет Каркассон среди других римских городов (колоний), но в числе «oppida»: «In mediterraneo coloniae ... oppida latina: Carcassum Volgarum Tektosagum». (Plinii Secundi. Historiae Naturalis, Parisiis, 1741, vol. 5, lib. III, cap. IV, p. 147). Птолемей (II век н. э.) представляет очень важное свидетельство: в Нарбоннской провинции вольки-тектосаги имеют свои самостоятельные города, среди них Тулуза, Каркассон, Нарбонна и др. (Ptolemaei Claudii Geographia, Lipsiae, 1843, v. I, lib. II, cap. 10, § 9, p. 111—112).

Данные археологических раскопок 1911 года свидетельствуют, «что первоначальное поселение очень древних времен находилось на плато «Carcas» на юго-западе на некотором расстоянии от позднейшего Ситэ (J. Roux. La cité, 1923, p. 10).

Colonia Julia Carcaso была основана римлянами около 27 г. до н. э., и на протяжении четырех веков существовала под властью римлян (F. Lot. Recherche, p. 396; C. Jullian. Histoire de la Gaule. t. 6, Paris, 1920, p. 355).

Беспорность римского влияния доказывает археология. Найдена римская мозаика от третьего века (P. Mogel. Carcassonne, p. 13). Данные нумизматики свидетельствует о существовании городского центра в римскую эпоху (J. Roux. La cité, p. 12).

Труднее сказать, когда именно римлянами была построена цитадель, предшественница Ситэ Каркассона, но «Путеводитель из Бордо в Иерусалим» в 333 году отмечает существование и положение «castellum» Каркассона. (Itineraria Romana, ed. Konrad Miller, 1916, S. 107—108). Следы этих античных сооружений сохранились до сих пор (Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 222).

(крупнейшим из кельтских племен) юго-восточной Галлии, которую они отвоевали у иберийцев и лигуров.

Выгодное географическое положение привлекло сюда римских завоевателей. Римляне построили близ первоначального поселения вольков свою крепость, чтобы следить за безопасностью проходящей через Каркассон военной и торговой дороги и участком Норузского перевала. Затем они основали здесь свою колонию.

Следует подчеркнуть, что едва ли между поселением вольков и римской крепостью существовала прямая генетическая связь, как это представляется Кро-Мэйрвьею²², так как нет ни территориального²³, ни функционального совпадения²⁴. Также неудачна попытка показать сходство топографического облика античного Каркассона со средневековым. В стремлении А. Дюпона вывести двуединое строение Каркассона XII века (сите и бург) из «двух элементов античного Каркассона (крепости и субурбия)»²⁵, видна явная тенденциозность континентивиста.

При римлянах стратегическая военная функция доминирует, Каркассон становится сильной крепостью, с замком и укрепленными стенами, местом стоянки военного гарнизона. Однако возвышение города-крепости было сравнительно кратковременным. По справедливому замечанию Пьера Мореля, «к концу римской эпохи город впал в полусон»²⁶. В конце IV века Каркассон потерял свою автономию и в известном тексте «Notitia» provinciarum et civitatum Galliae его название даже не упоминается²⁷.

Так завершилось развитие античного Каркассона, который утрачивает свое городское качество в связи с общим упадком рабовладельческого общества.

С возникновением вестготского королевства Каркассон вновь обретает стратегическое значение, при этом гораздо большее, чем при римлянах. Это объясняется тем, что Каркассон был необходим новым завоевателям как военный, сторо-

²² I.-P. Cros-Mayrevieille. Les Monuments de Carcassonne (цит. по Cart. de Carcassonne, vol. 5, p. 222).

²³ См. выше данные археологических раскопок 1911 г. Римская цитадель была построена рядом с поселением вольков, но отдельно.

²⁴ См. выше свидетельства о нумизматике. Видимо, на оживленной торговой дороге развилась в римскую эпоху городская жизнь.

²⁵ A. Dupont, p. 171—172.

²⁶ P. Morel, p. 17.

²⁷ E. Desjardins. Géographie historique et administrative de la Gaule romaine. Paris, 1893, t. 3, p. 500.

жевой пункт на Аквитанской дороге. Во-первых, он оберегал доступ к морю, во-вторых, прикрывал столицу вестготов, Тулузу, в самом опасном месте, близ Норузского перевала. Поэтому в раннее средневековье Каркассон вновь отстраивается и укрепляется прежде всего как военная крепость.

За период господства вестготов (418—715 гг.) возводится новая мощная городская стена с тридцатью башнями и бойницами толщиной до двух метров. По словам А. Дюпона, «в середине V века они создали целостный ансамбль укреплений»²⁸. Площадь крепости Каркассона в V веке была 7 га и 5 аров, периметр — около 1000 метров²⁹. По форме цитадель напоминала многогранник³⁰. Каркассон превращается в мощную крепость, одну из сильнейших не только в Лангедоке, но и в Европе. На протяжении трех веков он выполнял единственную функцию «военного авангардного поста вестготской монархии»³¹.

Судьбы Каркассона VI века, в бурную эпоху франкского завоевания, показывают, насколько крепка была эта твердыня готов. Вытесненные из района Тулузы походами Хлодвига в 507—510 гг., готы сконцентрировались в районе Каркассона³², всеми силами удерживая эту крепость.

Каркассон, несмотря на длительные осады, не был взят в 508—509 гг. франкскими³³, в 582 году — бургундскими³⁴, в 587—589 гг. тулузскими войсками³⁵. Крепкие стены не раз спасали крепость от полного разрушения и забвения.

Таким образом, если при римлянах Каркассон начинал свою историю как крепость, в которой затем проявилась городская жизнь (торговля и обмен), то Каркассон вестготский вновь начинает свое существование крепостью. Вывело ли раннее средневековье Каркассон из этого состояния?

Поворотным решающим моментом в судьбе Каркассона, как полагают Р. П. Бужэ, было учреждение в 587 году (при Рекарде) первого католического епископства³⁶. Но могут ли

²⁸ A. Dupont, p. 171—172.

²⁹ По Лоту, периметр равен 995 метрам (F. Lot, p. 400), по Дюпону — 1070 метрам (A. Dupont, p. 172).

³⁰ Имеется план Ситэ. См. выше, стр. 109. (Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 222—223).

³¹ F. Lot, p. 396.

³² См. С. М. Стам. Развитие раннего города, стр. 153—154; A. Dupont, p. 133, 199, 428; Lot, p. 386.

³³ HGL, vol. 1, 536.

³⁴ Ibid., p. 630.

³⁵ Ibid., p. 640—645.

³⁶ R. P. Bougues, vol. 1, p. 28—30.

служить достаточной аргументацией расцвета Каркассона приводимые этим автором примеры — строительство в VI веке церковей св. Назария и св. Сатурнина? Как выясняется, это были незначительные церквушки, и строительство их велось непостижимо медленно. Только при Карле Великом, в 791 году (т. е. почти 2 века спустя), оно было закончено³⁷.

Не установлено вообще, кто был первым главой Каркассонской церкви, об этом до сих пор ведутся споры³⁸. Более того, в раннем Каркассоне не наблюдается активной церковной деятельности, а от 683 г. до 788 года совсем не ведутся списки епископов³⁹, что говорит об упадке епископской власти.

В это время, по-видимому, население крепости весьма незначительно. Предположить это позволяет факт строительства первого кафедрального собора за стенами Каркассона⁴⁰. Это могло произойти из-за сильного еще в Ситэ влияния арианства, как предполагает Ж. Пу⁴¹. Но более вероятной причиной столь необычного явления могла быть малочисленность населения внутри крепостных стен. Естественно также, что епископ прежде всего желал увеличения своей паствы, ибо вместе с душами верующих надеялся приобрести для церкви их имущество. Возникновение главной церкви, епископской резиденции под стенами крепости не могло не повлечь какой-то хотя бы зачаточной концентрации населения рядом с Ситэ. Если же сопоставить этот факт с успехами в отражении длительных осад и данными о чрезвычайно малой площади Каркассона, то можно предположить, что с VI века начинает зарождаться близ крепостных стен пригородная зона. Являясь сферой деятельности епископа, местом его резиденции, эта пригородная зона служила одновременно продовольственной базой крепости. Каких-либо иных данных о другом, кроме предполагаемого нами, значении этого места под стенами Каркассона у нас нет. Поэтому нет никакого основания говорить о каком-то качественном перерождении Каркассона из-за приобретения им с VI века второй функции — места епископской резиденции.

³⁷ Cart. de Carcassonne, vol. 5. p. 730.

³⁸ Авторы колеблются между Иларием (известным по преданию) и Сергием, который в 589 году присутствовал на конклаве в Толедо (HGL, vol. 1, p. 332).

³⁹ A. Dupont, p. 224.

⁴⁰ Ibid., p. 236. Возводится кафедральный собор в VI веке епископом Сергием.

⁴¹ J. Poux. La cité, 1923, p. 105.

Некоторые авторы считают, что Каркассон в раннее средневековье был значительным торгово-перевалочным пунктом⁴². Действительно, через него проходила главная дорога, соединяющая Атлантику и Средиземноморье, идущая между Центральным массивом и Пиренеями через долину Оды и долину Гаронны. Дорога эта известна уже Страбону⁴³. Каркассон стоял на перекрестке трех важнейших путей: I. Участок «voie d'Aquitaine» Тулуза — Каркассон — Нарбонна⁴⁴ — это ветка, отходящая от сухопутной Домицневой дороги, древняя племенная тропа в глубь Аквитании. II. Из Бордо в Нарбонну через Каркассон шла другая дорога, сначала речным путем от Тулузы по реке Гаронне, затем по реке Оде к Каркассону через речную долину — сухопутным путем⁴⁵. III. Дорога от Кагора к Средиземному морю шла через Каркассон, и из Авиньона в Тулузу также пересекала Каркассон⁴⁶. Из этого видно, что возможности для торгово-перевалочной деятельности у Каркассона были. Но насколько они могли реализоваться в раннее средневековье? В V—VI веках Каркассон еще упоминается в путеводителях⁴⁷. Для VII—VIII веков мы не могли обнаружить подобных свидетельств. Есть сведения о том, что при короле Эрихе (464—487) в Каркассоне был монетный двор⁴⁸, что может свидетельствовать о некотором денежном обращении. Но, как увидим далее, изготовление монет в Каркассоне на время прекратилось, и лишь спустя два века было вновь возобновлено. Говорить о Каркассоне как о значительном торговом пункте в раннее средневековье нет никакого основания.

Непродолжительное господство завоевателей — арабов (715—752 гг.)⁴⁹ не сыграло значительной роли в развитии

⁴² A. Dupont, p. 347.

⁴³ «Из Нарбонны грузы идут на большее расстояние вверх по реке Атаку (Оде), затем более длинный промежуток следуют волоком до Гарунны (Гаронны)». Страбон. География, Л., 1964, кн. 4, стр. 181.

⁴⁴ HGL, v. I, p. 732; E. Vaux et G. Mot. La voie romaine de Narbonne à Toulouse (Bulletin de la société d'études scientifiques de l'Aude, v. 53, 1955, p. 49—61).

⁴⁵ Y. Renouard. Les voies de communication entre pays de la Méditerranée et pays de l'Atlantique au Moyen âge (Mélanges d'histoire du Moyen âge, dédiés à la mémoire de Louis Halphen. Paris, 1951, p. 550).

⁴⁶ R. H. Bautier. Recherches sur les routes de l'Europe médiévale. (Bulletin historique philologique et du Comité des travaux historiques et scientifiques. Paris, 1963, p. 277—278).

⁴⁷ La grande encyclopédie. Paris, t. 9, p. 356.

⁴⁸ J. Poux. La cité, 1923, p. 14—15.

⁴⁹ Аннианские анналы под 720 годом сообщают: Ambisa, rex Sarracenorum... Carcassonam expugnat et capit» (HGL, v. 2, Chroniques, p. 4).

Каркассона. Однако волна арабского завоевания принесла на территорию Каркасса не только арабов, но и многочисленных беженцев из Испании⁵⁰, которые слились на родственной этнической основе с местным вестготским населением. От этого времени не сохранилось никаких документов о Каркассоне, видимо, он не играл значительной роли, собственно городская жизнь в нем не пробудилась.

В эпоху первых Каролингов Каркассон был официально присоединен к Французскому королевству⁵¹. Однако подъема городской жизни не произошло, как это пытается представить А. Дюпон⁵². Анналы Ситэ в IX веке содержат лишь описание незначительных событий и производят впечатление захирения и запустения Каркассона. Единственный раз Каркассон упоминается при описании перенесения тела святого Винсента из Сарагоссы в Кастр в 863 году⁵³. Не удивительно, что Ж. Пу Каркассон этой эпохи представляется в виде «застывшего населенного пункта»⁵⁴.

Только в IX веке при присоединении Каркассона к Тулузской марке он, как Нем, Агд, Арль, начинает обозначаться «*civitas*»⁵⁵. В то же время начинает проникать в тексты хартий и становится традиционным выражение «Ситэ Каркассона»⁵⁶, т. е. и в том и в другом случае подчеркивается значение крепости. Ведь все крупные римские «*civitates*» были крепостями, поэтому в раннее средневековье название любой крепости ассоциировалось прежде всего с этим термином. Французский термин «*cité*», а также латинский «*civitas*» в новом понимании обозначал не крупный центр большой области, как в античности, а прежде всего крепость.

⁵⁰ Этому способствовала хартия Людовика Благочестивого, в которой он обещает испанским беженцам свое покровительство и различные привилегии. (*Cart. de Carcassonne*, v. 5, p. 226; *Capitularia regum francorum*, S. Baluzius Parisiis, 1677, v. I, p. 570).

⁵¹ *Cart. de Carcassonne*, v. 5, p. 224—225. В 752 году Септимания присоединяется к владениям франкских королей. В 759 году каркассонцы приносят клятву верности Пелину, королю Франции.

⁵² A. Dupont, p. 354, 347, 390, 381. На стр. 415 он пишет даже о влете и процветании при первых Каролингах, о «подъеме городов». Вместе с тем тот же автор вынужден признать, что «в 9 веке никакого существенно возрождения не было» (p. 405).

⁵³ A. Dupont, p. 405.

⁵⁴ J. Poux. *La cité*, 1923, p. 19.

⁵⁵ Термин «*civitas Carcassona*» упоминается в документе от 29 февраля 883 г., в тяжбе, которую вел епископ Вилеран за упрочение своей власти (*HGL*, v. 5, col. 72).

⁵⁶ J. Poux. *La cité*, 1923, p. 19.

Политика франкских королей была направлена на борьбу с готским сепаратизмом в Лангедоке. Они стремились посредством вассальных договоров, привилегий и дарений держать под своей верховной властью Каркассон, значительный военный пункт в иноплеменной готской области, один из крайних постов на юго-восточной границе королевства. Обширные земельные дарения королей⁵⁷ заложили основы экономической мощи каркассонских сеньоров. Рост крупного землевладения, поддержка и милости верховного сюзерена способствовали усилению графской власти, превращению Каркассона в резиденцию графа. Это может объяснить быстроту превращения графской власти в наследственную⁵⁸. Нам кажется ошибочным определять наследственную графскую линию с X века⁵⁹. Ведь от Олибы I с 820 года власть передается сыновьям: Элигарю (Элиганию) и затем — Олибе II. С 877 года его династическая линия под титулом «comes Carcassonne» продолжается до 934 года⁶⁰. Впечатляет размер дарений, среди которых множество церквей и обширнейшие владения королевского фиска в округе Каркассона, в викаритате Альзоны и округе Разес⁶¹. Дарение сопровождается рядом привилегий, главная из которых — «Libere in omnibus potiatur arbitrio» (полная и независимая власть).

В 898 году Эд, король Франции из рода Робертинов, борющихся за престол с Каролингами, дал каркассонским графам право собственной чеканки монет⁶². Тогда же вновь создается монетная мастерская в Ситэ Каркассона⁶³. Возобновление монетного дела говорит о том, что чеканка монет при вестготах не была устойчивой и интенсивной, как, впрочем, и при Каролингах, так как только в XII веке выпускается полновесная каркассонская монета («Raimondine Ugonencia»)⁶⁴.

⁵⁷ Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 227.

⁵⁸ Первый каркассонский граф Деллон (между 778 и 812 гг.): «sicut a Dellone comite et Gislajredo filio ejus terminatum est» (HGL, v. 2, col. 208).

⁵⁹ R. P. Vouges, p. 177 (первый наследственный граф Арнауд с 948 г.); F. Lot, p. 397.

⁶⁰ Генеалогию графов см. HGL, у. 2, р. 312, v. 4, р. 113. Графы Каркассона заслуживают особо милостивого обращения короля: «Oliram dilectum nostrum comitem ...jamfatus fedelis noster Oliba» (HGL, vol. 2, XCIV, p. 361—362).

⁶¹ Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 227).

⁶² Ibid., p. 230.

⁶³ Poux. La cité, 1923, p. 19.

⁶⁴ A. Molinier. Etude sur l'administration féodale dans le Languedoc (900—1250 гг.). Toulouse, 1871, p. 255.

Ситэ Каркассона оставалось малонаселенным, о чем может свидетельствовать тот факт, что монахи Лаграса получают в Ситэ дарения и наследства⁶⁵, а также многочисленные и более поздние упоминания об аллодах, виноградниках на территории Каркассона⁶⁶. Даже в 1067 году упоминаются земли в Ситэ, с которых Каркассонский граф Пьер Раймунд и его сын Ружер получают десятины и начатки⁶⁷. Характерно вообще расплывчатое определение Каркассона как территории, а не как самостоятельного городского ядра, отличного от близприлегающей сельскохозяйственной округи⁶⁸. С IX века эта аграрная округа Каркассона начинает именоваться «suburbium». Первый документ, в котором появляется это выражение, относится к 849 году⁶⁹. Документ от 877 года содержит аналогичное определение субурбия как деревенской округи Каркассона: «In suburbio Carcassense... villare cuius est vocabulum villa Fedosi»⁷⁰. В 949 году упоминаются аллоды «in suburbio Carcassense in terminio Ausonense»⁷¹ (Альзон находился в 15 км от Каркассона). Вместе с тем термином «suburbani» называются жители городского предместья, расположенного под стенами Ситэ⁷².

Перед нами встает вопрос: что же понимать под термином «субурбиум»? Западные историки не пришли к единому мнению, колеблясь между пониманием субурбия как обширного, примыкающего к городу аграрного пояса, и определением субурбия как зоны, расположенной прямо под стенами ситэ⁷³.

⁶⁵ J. Poux. La cité, 1923, p. 19.

⁶⁶ См. акт от 936 г. (HGL, v. 5, № 64, p. 170); акт от 949 г. (HGL, v. 5, № 89, p. 207); акт от 934 г. (HGL, v. 5, № 61, p. 166); акт от 957 г. (HGL, v. 5, № 103, p. 227).

⁶⁷ R. P. Bouges, v. 2, p. 529.

⁶⁸ В текстах то и дело встречается выражение «in territorio de Carcassonne», см. акт от 837 г. (Cart. de Carcassonne, v. 2, p. 212); см. также акт от 877 г. (HGL, v. 2, p. 390); акт от 816 г. (HGL, v. 2, p. 107—109).

⁶⁹ Некто Жуболт уступает Ришемиру, аббату Монпелье, участок земли с виноградником, половину мельниц на территории Альзоны в субурбии Каркассона. (Cart. de Carcassonne, v. I, p. 17).

⁷⁰ Акт от 849 г. (Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 229—230).

⁷¹ HGL, v. 5, № 89, p. 207.

⁷² «Nos homines Carcassone... et suburbani» (HGL, v. 5, col. 804).

⁷³ Ф. Веркаутерен, рассматривая раннесредневековую историю римских «civitates» в Бельгии, под субурбиумом времен Меровингов понимает широкий сельскохозяйственный округ, а в IX веке это пригород, предместье, фобур (F. Vercauteren. Etudes sur les civitates de la Belgique seconde Contribution à l'histoire urbaine du Nord de la France de la fin du III siècle à la fin du XI siècle, Bruxelles, 1934, p. 391—393). Этому же мнению придерживался Ф. Лот. Ж. Дюби говорит о субурбиуме возле

Как показывают вышеприведенные данные, в Каркассоне в XI веке слово «субурбиум» означало широкую аграрную периферию, это несомненно; но с конца IX века здесь, как нам кажется, можно обнаружить нечто иное. В 882 году под стенами Ситэ появляется «castellage» (маленькая крепость-пристройка, обнесенная оградой) в месте выхода южных Разеских ворот⁷⁴. Ее заселяют «саса» — бедные люди, крестьяне. По нашему мнению, это слово происходит от «casales» — крестьянский двор. Там находятся «solarios», т. е. мансы, а также риги, гумна и другие службы и угодья.

Таким образом, здесь первоначальный аграрный характер пригорода несомненен. Ж. Пу считает, что второе подобное поселение начинает лепиться за северной стеной Ситэ, вокруг церкви св. Винсента⁷⁵. Местность эта пересекалась сельскохозяйственными дорогами и дробилась на парцеллы. Здесь были виноградники, представленные в довольно большом количестве⁷⁶, и пшеничные поля, а также значительные пахотные участки⁷⁷. Документов, свидетельствующих о каких-либо иных функциях этих зарождающихся пригородов, для IX века мы не находим. Может быть, именно качественная характеристика субурбия как аграрно-сырьевой базы крепости даст возможность полнее воспринять смысл этого термина? Аграрность каркассонского субурбия в IX—X веках служит лишним доказательством догородского характера самого Ситэ Каркассона в эту пору.

Характерно для этого времени почти абсолютное молчание источников о ремесленном развитии Каркассона, и даже о торговле, хотя надо полагать, что какое-то торговое движение,

стен Ситэ (G. Duby. Les villes du Sud-Ouest, de la Gaule. (La città nell'alto medioevo, Spoleto, p. 244, 1959). А. Дюпон доказывает, что и в Нарбонне субурбиум носил характер аграрной полосы и включал территории, расположенные в радиусе 25 км от ситэ. И в Безье субурбиум по акту 889 года включал деревню Валериано, расположенную весьма далеко от города Агда. Автор считает: «Субурбиум означает не только фобур вблизи стен города, он также применим для обозначения сельского округа, расположенного в нескольких километрах от города» (A. Dupont, p. 417—418). Как видим, внимание Валериано, расположенную весьма далеко от города, как близкую или далеко от города простирается субурбиум.

⁷⁴ A. Dupont, p. 442.

⁷⁵ J. Roux. La cité, 1931, p. 33—34.

⁷⁶ Даже более поздние документы от 1142 года (J. Roux, 1931, p. 34), от 1172 года (Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 312), от 1173 года (J. Roux, 1931, p. 34) говорят о продажах, аренде, уступках значительных виноградников в предместье св. Винсента.

⁷⁷ Cart. de Carcassonne, v. 5, p. 746.

и в частности провоз соли по Аквитанской дороге, и в эту пору должно было иметь место. Правда, Г. Бесс утверждает, что от Карла Великого каркассонцы получили право беспешинной широкой торговли, но он не ссылается при этом ни на какой документ⁷⁸. Это предположение крайне сомнительно, так как известно, что в средние века Карлу Великому приписывали многие привилегии, дарованные другими королями значительно позже. Вероятно, масштабы торговли раннего средневековья были скромны, и не торговля определяла основу существования Каркассона на догородском этапе его развития. Точно так же можно допустить в Каркассонской крепости существование элементов ремесла, обслуживающих рыцарский гарнизон и епископский двор.

Подведем некоторые итоги.

1. Античный этап развития Каркассона как цитадели, поставленной завоевателями-римлянами, имел свой подъем и упадок. Вершиной восходящей линии развития Каркассона в римскую эпоху явилось оживление в нем городской жизни. Но античный город был недолговечен, Каркассон к концу римской империи пришел в упадок и захирел.

2. При вестготах Каркассон начинается, как и при римлянах, с возведения мощной крепости. Однако повторения подъема не произошло. Раннее средневековье оставило Каркассон в той же функции крепости, в какой застал.

3. Своеобразие раннесредневекового Каркассона в том, что он очень рано окружается аграрным субурбием, что также свидетельствует о догородском характере развития Каркассона вплоть до XI века.

Л. А. ПЕТРОВА

АНТИЧНЫЕ И ИСПАНО-АРАБСКИЕ ВЛИЯНИЯ НА ЛИРИКУ ПРОВАНСА

В книге «Запад и Восток» Н. И. Конрад показывает, что в истории мировой литературы недостаточно учитывались взаимовлияния литератур Востока и Запада. Он считает, что и теория литературы нуждается в пересмотре, ибо «и западный материал, во многом по-новому изученный, и восточный, становя-

⁷⁸ G. Bessé, v. 2, p. 224—225.